Лингвистические модели и теория языка / Linguistic Models and Language Theory

Научная статья Original article
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-573 **EDN:** QARFWL
УДК 811.161.1'373.613:811.111'373.613

Семантическая адаптация англицизмов в новостных текстах: сопоставительный анализ естественного и ИИ-генерированного текста (на материале русского и английского языков)

З.Х. Фазлыева[1], К.Р. Вагнер[2]
[1]Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова, Казань, Российская Федерация
[2]Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Активное проникновение англицизмов в современные языки и массовое внедрение искусственного интеллекта в медиапроизводство создают новую лингвистическую реальность, требующую системного осмысления процессов семантической адаптации заимствований в текстах разного происхождения. Авторы доказывают, что сопоставительный анализ употребления англицизмов в естественных и ИИ-сгенерированных новостных текстах позволяет выявить не только количественные, но и качественные различия в семантической адаптации, обусловленные различиями в механизмах порождения текста человеком и нейросетью.

Цель – выявить закономерности семантической адаптации англицизмов в естественных и ИИ-сгенерированных новостных текстах на материале русского и английского языков.

Материалы и методы. Основной метод исследования – сопоставительный семантический анализ. Количественные показатели использовались как элемент описания динамики изменений в употреблении англицизмов. Исследование базируется на корпусе из 40 новостных текстов экономической тематики (20 естественных и 20 ИИ-сгенерированных), отобранных из авторитетных источников (ТАСС, Финмаркет, Ведомости, BBC, Reuters) и сгенерированных нейросетью ChatGPT-4 по единым критериям тематического соответствия, стиля и объёма. Применялись методы компонентного, контекстуального и количественного анализа.

Результаты. В ходе исследования выявлены четыре типа семантической адаптации англицизмов: сужение значения, семантическая калька, расширение значения и клишированность. Установлено, что в ИИ-текстах частота употребления англицизмов в среднем в 2,1 раза выше, чем в естественных текстах, а также наблюдается более высокая степень клишированности и семантического калькирования. Выявленные различия интерпретируются как следствие межъязыкового переноса англоязычных семантических моделей и ограниченного набора статистически закреплённых паттернов, используемых нейросетями при генерации текстов. Наиболее частотным типом адаптации является семантическая калька, что свидетельствует о прямом копировании нейросетью англоязычных смысловых моделей при генерации русскоязычных текстов. Представленные данные показывают, что семантическая адаптация англицизмов в ИИ-текстах носит системный характер и по ряду параметров расходится с естественным текстом.

Ключевые слова: англицизмы; семантическая адаптация; сопоставительный анализ; новостной текст; искусственный интеллект; ИИ-сгенерированные тексты; экономическая лексика

Для цитирования. Фазлыева, З. Х., & Вагнер, К. Р. (2026). Семантическая адаптация англицизмов в новостных текстах: сопоставительный анализ естественного и ИИ-генерированного текста (на материале русского и английского языков). *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 213-232. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-573

Semantic adaptation of anglicisms in news texts: a comparative analysis of natural and AI-generated discourse (based on Russian and English)

Z.Kh. Fazlyeva[1], K.R. Vagner[2]
[1]Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation
[2]Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract

Background. The active spread of anglicisms in modern languages, combined with the growing use of artificial intelligence in media production, gives rise to a new linguistic reality that calls for a systematic examination of how borrowed words undergo semantic adaptation in texts of different origins. We argue that a comparative analysis of anglicisms in natural and AI-generated news texts can reveal not only quantitative but also qualitative differences in semantic adaptation, which stem from the divergent mechanisms of text generation employed by humans and neural networks.

Purpose – this study aims to identify patterns of semantic adaptation of anglicisms in natural and AI-generated news texts, drawing on Russian and English material.

Materials and methods. The primary method is comparative semantic analysis, supplemented by quantitative indicators used to track the dynamics of anglicism usage. The study draws on a corpus of 40 economic news texts (20 natural, 20 AI-generated). The natural texts were selected from reputable sources (TASS, Finmarket, Vedomosti, BBC, Reuters), while the AI-generated texts were produced using the ChatGPT-4 model, with all texts matched for thematic relevance, style, and length. We employed componential, contextual, and quantitative analysis.

Results. Four types of semantic adaptation were identified: narrowing of meaning, semantic calquing, expansion of meaning, and formulaic use (cliché-dominated patterns). The frequency of anglicisms in AI-generated texts is, on average, 2.1 times higher than in natural texts; moreover, AI-generated texts exhibit a higher degree of clichédness and semantic calquing. These differences are interpreted as resulting from cross-linguistic transfer of English semantic models and from the reliance of neural networks on a limited set of statistically entrenched patterns during text generation. Semantic calquing proved to be the most frequent type of adaptation, suggesting that the neural network directly replicates English semantic models when generating Russian-language texts. Overall, the data indicate that semantic adaptation of anglicisms in AI-generated texts is systemic and deviates from natural discourse across several parameters.

Keywords: anglicisms; semantic adaptation; comparative analysis; news text; artificial intelligence; AI-generated texts; economic vocabulary

For citation. Fazlyeva, Z. Kh., & Vagner, K. R. (2026). Semantic adaptation of anglicisms in news texts: A comparative analysis of natural and AI-generated discourse (based on Russian and English). *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 213-232. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-573

Введение

Развитие искусственного интеллекта сформировало новую ситуацию, при которой возникают машинно созданные тексты, почти не отличимые от текстов, написанных человеком [13, с. 235]. Поскольку нейросети уже умеют конструировать высказывания, внешне очень близкие к естественной речи [11, с. 5], особую актуальность приобретает изучение семантической адаптации англицизмов, то есть одного из наиболее динамичных и наиболее восприимчивых к внешнему воздействию слоев современной лексики. При этом следует подчеркнуть, что семантическая адаптация заимствований не сводится к простому переносу значений из языка-источника в

язык-реципиент. Это сложный и многоуровневый процесс, в ходе которого исходные значения способны сужаться, расширяться, смещаться или переосмысливаться под воздействием контекста и культурной среды.

Обращение к этой теме продиктовано целым рядом взаимосвязанных причин, каждая из которых существенно отражается на современной языковой ситуации. Прежде всего, англицизмы все активнее проникают в русский язык и в другие языковые системы, что, как указывает Л.П. Крысин, во многом связано с «открытой (иногда чрезмерной) ориентацией на Запад» [7]. Это явление затронуло практически все функциональные стили, однако наиболее интенсивно оно проявляется в медиасфере, где новостные тексты становятся своеобразной площадкой для апробации и закрепления новых лексических единиц. Одновременно в естественном, человеческом тексте англицизмы приспосабливаются под влиянием не только собственно языковых, но и внеязыковых обстоятельств, включая социокультурные, прагматические и психологические факторы. В текстах, которые создаются ИИ, этот процесс протекает иначе и осуществляется через иные механизмы.

В отличие от человеческой речи, результаты работы нейросетей не опираются на внутреннее чувство языка, знание культурного контекста и понимание ситуации общения. Их функционирование опирается на статистические соотношения, выделенные из обучающих корпусов, и именно это, как отмечают А.В. Осетрова и А.В. Седова, определяет базовый предел машинной генерации: нейросеть может работать лишь с тем объектом, чьи признаки явно представлены, тогда как скрытые смысловые и прагматические отношения для неё остаются недоступными [9, с. 45]. Из этого вытекают специфические способы употребления заимствований в ИИ текстах, не совпадающие с языковой практикой человека, а вместе с тем формируется новое исследовательское поле на стыке корпусной лингвистики, теории заимствований и цифровой гуманитаристики.

Данная тема актуальна еще и потому, что на сегодняшний день наблюдается почти полное отсутствие сегодня комплексных ис-

следований, в которых семантическая адаптация заимствований в текстах, созданных ИИ, и в текстах, написанных человеком, рассматривалась бы в сопоставлении, причём сразу на двух языках, русском и английском. Имеющиеся работы в основном либо описывают общие закономерности функционирования англицизмов в медиатекстах [5; 1], либо анализируют языковые особенности ИИ генерации изолированно, без контрастивного сравнения [11; 13; 12]. Данное исследование призвано восполнить этот пробел за счёт системного сопоставления семантического поведения англицизмов в двух типах текста на двух языках.

Выбор новостных текстов в качестве материала также мотивирован неслучайно. Именно в этой сфере языковые новации, в том числе заимствования, закрепляются особенно быстро и затем начинают восприниматься как норма.

Цель настоящей работы состоит в выявлении закономерностей семантической адаптации англицизмов в новостных текстах на естественном языке и в текстах, созданных ИИ, на материале русского и английского языков. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1) сформировать сопоставимый корпус естественных и ИИ-генерированных новостных текстов на русском и английском языках;
2) выявить и классифицировать англицизмы в каждом из корпусов;
3) определить количественные и качественные различия в употреблении заимствований;
4) описать типы семантической адаптации, характерные для каждого вида текста;
5) интерпретировать обнаруженные закономерности с точки зрения различий между механизмами порождения текста человеком и нейросетью.

Результаты исследования могут оказаться полезными не только для уточнения теоретических представлений о механизмах семантической адаптации, но и для разработки прикладных методов вы-

явления ИИ сгенерированных текстов по их лексико семантическим признакам, что особенно значимо в условиях широкого использования нейросетей в журналистской практике.

Теоретические основания

Ю.М. Алюнина подчеркивает, что рост заимствований из английского языка приводит не только к пополнению словаря новыми единицами, но и к тому, что у уже освоенных англицизмов закрепляются новые значения [1, с. 79]. Она отмечает, что в русскоязычном интернет-тексте «обнаружились значения, не включенные в лексикографическое описание ранее освоенных англицизмов» [1, с. 83]. В ходе изучения 280 блоговых записей, отобранных из шести блогов за 2014-2018 гг., исследовательница выявила 303 англицизма. Их общее количество употреблений составило 4 951 единицу, то есть 3 % от всего корпуса [1, с.84]. Из этого перечня 196 слов, встретившихся 4 219 раз, непосредственно относятся к теме моды. Автор также указывает, что английский язык в наши дни является самым продуктивным источником заимствований, а заметный рост числа англицизмов в русском языке прослеживается с начала 50-х годов XX в. [1].

Р.Е. Тельпов и С.В. Ларцина исследовали 160 текстов, из которых 80 были естественными, а 80 сгенерированы ChatGPT на четыре темы. Они пришли к выводу, что нейросети чаще дублируют заголовочную лексику в теле текста, тогда как человеческие тексты отличаются большим лексическим разнообразием по всем исследованным темам, а коэффициент лексического разнообразия в выборке естественных текстов по всем четырем темам во всех случаях заметно выше, чем в сгенерированных [11, с. 11, 13]. Кроме того, авторы установили, что в 9 из 10 случаев относительная частота ключевых слов в ИИ текстах более чем в два раза превышает их частотность в естественных текстах [11, с. 13].

Е.А. Юрова, анализируя специальный выпуск газеты РБК, который был заявлен как частично созданный с помощью нейросетей GigaChat и Kandinsky, выделяет ряд лингвопрагматических при-

знаков генерации. В ходе анализа были зафиксированы следующие типы нарушений (в скобках указано число примеров каждого типа): пунктуационные – 10, морфологические – 7, синтаксические – 7, лексические – 8, лексический повтор – 13, орфографические –7, графические – 8, логические – 7, фактические – 11, клише – 71 [13, с. 241]. По словам автора, самую крупную группу образуют типичные повторяющиеся слова, которые в зарубежных источниках обозначаются как buzzwords, AI words, redundant vocabulary, и их насчитывается 71 [13, с. 242]. Среди выявленных клише наиболее часто встречаются «решение» - 23 маркера, «задача» -19, «кроме того» 7, «эффективный» 4, «ключевой» 4 и «в первую очередь» 4 [13, с. 242].

В.В. Цехановский и И.Р. Мусин, применив статистический инструментарий, установили, что тексты, созданные искусственным интеллектом, заметно отличаются от человеческих по закону Ципфа [12, с. 3]. По их данным, среднее значение Ципфа в сгенерированных материалах составляет 1,09-1,13 для ChatGPT и 1,51-1,59 для GigaChat, тогда как в текстах, созданных людьми, этот показатель удерживается в пределах 1,24-1,33 [12, с. 3]. Следовательно, нейросетевые модели по разному распределяют частотность лексических единиц, включая англицизмы, и это может влиять на их семантическую адаптацию.

Анализ N-грамм показал, что в материалах, созданных ИИ, преобладают речевые штампы, тогда как в человеческих текстах чаще встречаются обороты, характерные именно для научного стиля. Если говорить о биграммах в сгенерированных текстах, то наиболее частотными оказываются «а также» 7835, «одним из» 6233, «кроме того» 4242, «роль в» 3946, «может быть» 3638. В пределах триграмм лидируют «важную роль в» 2495, «может привести к» 2033, «является одним из» 1768, «включает в себя» 1757, «одним из ключевых» 1313 [12, с. 4]. Для текстов, написанных человеком, характерна иная частотная картина: здесь чаще всего фиксируются «данной работе» 156, «представляет собой» 155, «при помощи» 153, «в случае» 151, «в ходе» 151 [9, с. 45].

А.В. Осетрова и А.В. Седова отмечают, что нейросеть может оперировать только тем объектом, чьи признаки представлены явно,

тогда как скрытые связи для неё остаются недоступными [9, с. 45]. В контексте семантической адаптации англицизмов в ИИ текстах это особенно важно. Нейросеть опирается на поверхностные и статистически закреплённые смысловые связи, поэтому значения заимствованных слов способны изменяться.

Материал и методы исследования

В качестве эмпирической основы были использованы 40 новостных текстов экономической направленности. 20 материалов естественного происхождения мы отнесли к контрольной группе, а ещё 20 текстов, сгенерированных ИИ, включили в экспериментальную группу. Отбор естественных публикаций осуществлялся методом сплошной выборки по критерию тематической релевантности. Источниками стали как российские, так и зарубежные СМИ, в том числе ТАСС, Финмаркет, Ведомости, BBC News, Reuters и Xinhua. При формировании корпуса учитывались четыре условия: принадлежность к экономическому тексту, нейтральный информационный стиль, объём от 150 до 200 слов и присутствие не менее двух англицизмов в каждом материале, что обеспечивало репрезентативность выборки. Общий объём массива естественных текстов составил около 3 400 словоупотреблений.

Корпус ИИ был создан с использованием нейросети ChatGPT-4. Тексты разрабатывались по 10 темам, совпадающим с проблематикой естественных публикаций. В их число вошли инфляция, малый бизнес, санкции, онлайн-торговля, рынок труда, ключевая ставка, импортозамещение, инвестиционный климат, банковский сектор и цифровизация экономики. По каждой теме готовили по два материала, один на русском языке и один на английском. В итоге корпус ИИ текстов составил примерно 3 600 словоупотреблений.

Критерием включения лексической единицы в число англицизмов выступали положения, сформулированные на основе работ Ю.М. Алюниной (2019) и А.А. Волковой, Е.А. Смирновой (2024). В их число входят фонетическая или графическая близость к английскому прототипу, наличие заимствованного значения, отсутствую-

щего в словарях русского языка, а также активное употребление в медийном дискурсе.

Результаты исследования

Анализ русскоязычных текстов, созданных ИИ, даёт возможность выделить четыре типа семантических изменений.

Один из типов сужения семантики связан с употреблением англицизма digital (и его русскоязычных соответствий – «диджитал» или «цифровой»). Волкова и Смирнова установили, что в корпусе русскоязычных ИИ-текстов эта лексема почти всегда интерпретируется в узком профессиональном смысле – исключительно как относящаяся к цифровому маркетингу, тогда как в естественных текстах её значение значительно шире.[3, с. 29]. Подобное наблюдается и в отношении других заимствований. Автоматически созданный текст обычно использует такие единицы в наиболее частотных и типичных значениях, а периферийные смысловые оттенки почти не задействует. Например, в ИИ-текстах слово «онлайн» в 58% случаев употребляется исключительно в коллокации «онлайн-платформа», тогда как в естественных текстах его семантика заметно шире и охватывает такие сочетания, как «онлайн-образование», «онлайн-коммуникация» и «онлайн-присутствие». Примечательно, что подобное сужение не является тематически детерминированным (т.е. не связано с экономической направленностью выборки), поскольку данная лексема активно функционирует и в других контекстах – например, в ИТ-тематике. Это наблюдение согласуется с выводом Е.А. Юровой о том, что в сгенерированных материалах относительная частота ключевых слов стабильно выше, чем в корпусе текстов, написанных человеком [13, с. 243].

Второй тип можно описать как семантическую кальку. В ИИ текстах на русском языке зафиксированы случаи, когда англоязычные смысловые модели переносятся практически напрямую. В текстах, созданных машиной, эта черта становится ещё более заметной. Так, слово «решение» в значении «продукт/услуга», которое калькирует англ. solution, встречается в ИИ текстах в 84% случаев, тогда как в

контрольном корпусе только в 12%; там чаще употребляются общеупотребительные лексемы широкой семантики, такие как «продукт», «система», «платформа». Аналогичная ситуация наблюдается со словом «платформа», которое в значении «онлайн сервис» воспроизводит англ. platform и активно используется в ИИ текстах, тогда как в естественных текстах за ним сохраняется более привычное значение «основа, база».

Третий тип проявляется в расширении значения. В русскоязычных ИИ-текстах англицизм «дефицит» используется не только в классических экономических контекстах, но и в непривычных для него семантических сферах, например, в сочетаниях «дефицит доверия», «дефицит смыслов» или «дефицит времени», где в естественной речи чаще употребляются синонимы (недостаток, нехватка, отсутствие). В НКРЯ подобные сочетания встречаются единично, тогда как в нейросетевых текстах они фиксируются регулярно, что свидетельствует о шаблонном переносе термина в абстрактные контексты. При этом в английском языке deficit в основном сохраняет финансовую окраску. Похожим образом слово «стартап» в ИИ текстах обозначает не только новую компанию, но и служит маркером инновационности, что видно в сочетаниях «технологический стартап» и «образовательный стартап». В контрольном корпусе доминирует техническое значение, на которое приходится 89% употреблений. Следовательно, нейросети обобщают смысл и используют англицизмы как обозначения более широкого понятийного поля.

Четвёртый тип определяется клишированностью. В ИИ текстах англицизмы, как правило, входят в ограниченный набор устойчивых сочетаний. В нашем корпусе к наиболее частотным клише относятся «развитие бизнеса» 6 раз, «инвестиционный климат» 4 раза, «цифровая экономика» 3 раза и «рынок труда» 5 раз. В контрольном корпусе набор сочетаемости значительно разнообразнее: так, для слова «бизнес» зафиксировано 9 различных коллокаций (против 2 в ИИ-корпусе), для «рынок» – 11 против 3, для «экономика» – 8 против 2. Например, в человеческих текстах встречаются «сектор экономики», «экономический цикл», «эконо-

мическая активность», «регулирование экономики», тогда как нейросеть практически ограничивается сочетанием «цифровая экономика» и «экономика страны».

Сопоставительный анализ естественных и ИИ-текстов

В ходе анализа 20 русскоязычных текстов, половина которых была создана ИИ, а вторая половина представляла собой естественные материалы, было выявлено следующее распределение англицизмов (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Сопоставительный анализ частотности англицизмов

Table 1. Comparative analysis of the frequency of Anglicisms

Англицизм	ИИ-тексты	Естественные тексты
бизнес / business	9	4
инвестиции / investments	5	2
инфляция / inflation	7	4
кредит / credit	4	2
стартап / startup	3	0
маркетинг / marketing	2	1
бренд / brand	1	1
бюджет / budget	3	2
рейтинг / rating	2	1
дефицит / deficit	2	1
импорт / import	3	2
экспорт / export	2	1
Итого	46	23

Источники [1; 3, с. 28–31; 14–23; 24–33].

Средние значения показывают, что в ИИ текстах англицизмы употреблялись 4,7 раза на одну статью, тогда как в естественных текстах этот показатель составил 2,2. Иными словами, в материалах, сгенерированных ИИ, подобная лексика фиксируется в 2,1 раза чаще.

К числу общих закономерностей относится то, что наиболее частотные заимствования в обоих языках связаны с экономикой и финансами. Речь идет о таких единицах, как бизнес/business, инвестиции/investments, инфляция/inflation, кредит/credit, рынок/market.

В русских и английских текстах англицизмы широко используются в официально деловой и публицистической сферах, благодаря чему они естественно включаются в новостной текст [5, с. 561]. Помимо этого, и в русском, и в английском материале такие единицы часто функционируют в составе устойчивых сочетаний. Наконец, для нейросетевых текстов в обоих рассмотренных языках характерно употребление англицизмов в узкотехническом значении и их высокая клишированность. Это позволяет говорить о наличии сходных тенденций в русском и английском языках.

В русскоязычных текстах, созданных ИИ, заимствованная лексика появляется значительно чаще. Ее доля оказывается выше, чем в англоязычных материалах, в 2,1 раза. Такое различие, по-видимому, связано с тем, что для русского языка подобные слова нередко воспринимаются как маркер современного и актуального изложения. В английской языковой среде они не выделяются и не кажутся чем-то необычным.

В русских материалах намного чаще встречается буквальное перенесение англоязычных моделей. В качестве примеров можно привести выражение «льготное кредитование» (калька с англ. preferential lending), а также оборот «зонтичные поручительства» (калька с англ. umbrella guarantees). Это демонстрирует, насколько заметно английский язык воздействует на русский экономический текст.

Еще одна характерная особенность связана с морфологической адаптацией. Русский текст легко встраивает англицизмы в собственную грамматическую систему, из-за чего возникают формы вроде «стартапы», «инвестициями», «бизнесу». Тем самым подтверждается их глубокое освоение языком.

Обращает на себя внимание и тот факт, что некоторые англицизмы в русских текстах не находят соответствия в английских материалах аналогичной тематики. Например, вместо «стартап» в английских текстах фигурирует new company или enterprise; «зонтичный» в значении umbrella в экономическом контексте в английском не употребляется; а «льготный» передаётся через preferential

или concessional. По сути, эти случаи демонстрируют два ключевых процесса: калькирование (как в примере с «льготным кредитованием») и семантическое расширение (когда слово «зонтичный» приобретает в русском языке новые оттенки значения – не только экономические, но и, например, управленческие и ИТ-контексты, что также отражает влияние английского umbrella в различных сферах). Насколько системны эти процессы и как они соотносятся с другими типами адаптации, показывает Таблица 2.

Таблица 2.

Сопоставительная характеристика типов семантической адаптации

Table 2. Comparative characteristics of types of semantic adaptation

Тип адаптации	**ИИ-тексты (рус.)**	**Естественные тексты (рус.)**	**ИИ-тексты (англ.)**	**Естественные тексты (англ.)**
Сужение значения	73%	36%	78%	42%
Семантическая калька	84%	12%	Не применимо	Не применимо
Расширение значения	62%	11%	58%	15%
Клишированность	82%	42%	76%	38%

Данные Таблицы 2 дают возможность выявить ряд стабильных закономерностей. В первую очередь бросается в глаза, что в русскоязычных текстах, сгенерированных ИИ, значение сужается в 73% случаев, а в естественных текстах этот показатель равен только 36%, то есть почти вдвое ниже. Это особенно отчетливо заметно на примере англицизма «онлайн»: в корпусе ИИ он в 58% случаев используется в составе «онлайн-платформа», тогда как в естественных текстах его употребление связано с гораздо более разнообразными возможностями сочетаемости этого компонента в текстах на естественном языке). Кроме того, в русских ИИ текстах доля семантической кальки достигает 84%, тогда как в естественных она составляет 12%, что свидетельствует о прямом копировании англоязычных моделей. Наконец, между корпусами заметны существенные различия и по таким показателям, как расширение значения и клишированность. Таким образом, представленные дан-

ные показывают, что семантическая адаптация англицизмов в ИИ текстах носит системный характер и по ряду параметров расходится с естественным текстом.

Выводы

В текстах новостного типа, которые были сгенерированы ИИ, англицизмы фиксируются в 2,1 раза чаще, чем в материалах, написанных естественным образом. Этот показатель свидетельствует о том, что нейросетям свойственна чрезмерная насыщенность терминологией.

Для ИИ текстов удалось выделить четыре типа семантической адаптации англицизмов. Речь идет о сужении значения, семантической кальке, расширении значения и клишированности. Наиболее распространенной оказывается семантическая калька.

Сопоставление свидетельствует о том, что в исследованном материале семантическая калька в русском языке выражена существенно сильнее, чем в английском. Данное различие объясняется асимметрией языкового влияния: русский заимствует кальки из английского, тогда как английский сам служит источником. Нейросетевые модели, обучение которых в основном строится на англоязычных корпусах, переносят такие семантические схемы в русский язык, вследствие чего у заимствований появляются значения, нетипичные для русской языковой системы.

ИИ тексты отличаются и повышенной клишированностью. Нейросети чаще выбирают ограниченный набор устойчивых сочетаний с англицизмами, к примеру «развитие бизнеса» и «инвестиционный климат», тогда как в естественных текстах сочетаемость значительно более широкая и разнообразная.

Таким образом, проведённое исследование позволяет утверждать, что семантическая адаптация англицизмов в ИИ-текстах носит системный характер. Она проявляется в повышенной частотности заимствований, доминировании семантической кальки и клишированности, а также в более узком спектре значений по сравнению с естественными текстами. Выявленные различия об-

условлены взаимодействием двух факторов. С одной стороны, на это влияют языковые факторы: в русском все заметнее закрепляются английские модели, чему дополнительно способствует внешнее давление английского как языка-донора. С другой стороны, нужно учесть алгоритмический аспект: нейросети, которые проходят обучение на крупных текстовых корпусах, воспроизводят и фиксируют наиболее частотные, статистически прочные сочетания. Из-за этого усиливаются те смысловые сдвиги и клише, которые в обычной человеческой речи проявляются намного более вариативно. Следовательно, ИИ стоит понимать не как источник новых значений, а как инструмент, который делает уже существующие языковые тенденции более сильными и переводит их в системную схему.

Список литературы

1. Алюнина, Ю. М. (2019). Блог как источник новейших англицизмов: на материале текстов интернет-дискурса моды. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, *17*(4), 78–91. https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-4-78-91. EDN: https://elibrary.ru/PALPNW.
2. Болдина, К. А. (2024). Риски автоматизации новостной журналистики на основе ИИ. *Modern Humanities Success*, (3), 7–14. https://doi.org/10.58224/2618-7175-2024-3-7-14. EDN: https://elibrary.ru/TSTNUC.
3. Волкова, А. А., & Смирнова, Е. А. (2024). Языковые особенности в медийных текстах: англицизмы в журнале «Vogue». В *Актуальные проблемы современной лингвистики* (сс. 28–31). EDN: https://elibrary.ru/SXVVAH.
4. Волкова, Я. А., & Панченко, Н. Н. (2021). Новостной текст: жанровое перевоплощение. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*, *20*(2), 121–132. https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.11. EDN: https://elibrary.ru/IOQXKV.
5. Изюмская, С. С. (2014). Англицизмы в современном российском газетном тексте и коммуникативные тактики автора. *Гуманитарные и социальные науки*, (2), 559–561. EDN: https://elibrary.ru/QLENCP.
6. Каминченко, Д. И., & Петухов, А. Ю. (2025). Распознавание сгенерированного ИИ политического контента: роль субъективных установок. *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика*, *30*(4), 902–915. https://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-902-915. EDN: https://elibrary.ru/TZNFZM.
7. Крысин, Л. П. (2002). О русском языке наших дней. В *Изменяющийся языковой мир*. http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm.

8. Напреенко, Г. В., & Ковалева, П. К. (2025). Сгенерированный текст в новостном дискурсе: особенности восприятия носителями языка. *Гуманитарные науки и образование*, *16*(1), 152–156. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2025_16_01_152. EDN: https://elibrary.ru/WDWLMV.
9. Осетрова, А. В., & Седова, А. В. (2025). Характеристики сгенерированного текста: языковой и социально-коммуникативный анализ. *Сибирский филологический форум*, (2), 45–55. https://doi.org/10.24412/2587-7844-2025-2-45-55. EDN: https://elibrary.ru/WYGEFZ.
10. Стеценко, Н. М. (2017). Типы лидов новостного медийного текста в контексте факторов новостной ценности. *Восточнославянская филология*, (5), 1–10. EDN: https://elibrary.ru/YWJMUP.
11. Тельпов, Р. Е., & Ларцина, С. В. (2023). Типовые различия естественных и сгенерированных нейронной сетью текстов в квантитативном аспекте. *Научный диалог*, *12*(7), 47–65. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-47-65. EDN: https://elibrary.ru/ZZRRKN.
12. Цехановский, В. В., & Мусин, И. Р. (2024). Применение статистических методов для анализа искусственно-сгенерированных текстов. В *Актуальные проблемы современной лингвистики* (сс. 1–4). EDN: https://elibrary.ru/BEALHX.
13. Юрова, Е. А. (2025). Искусственный интеллект в медиадискурсе: классификация лингвопрагматических признаков сгенерированного текста. *Вестник СВФУ*, *22*(4), 234–249. https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-234-249. EDN: https://elibrary.ru/CSUMWM.

Материалы корпуса (русскоязычные статьи)

14. ВЭБ.РФ: в России годовая инфляция составит 6–7% в 2025 году. (2025, 9 июля). ТАСС. https://tass.ru/ekonomika/24466845
15. Инфляция в РФ в 2025 году составила 5,59%. (2026, 16 января). Финмаркет. https://www.finmarket.ru/main/article/6544572
16. За счет господдержки бизнес сможет привлечь 800 млрд руб. (2025, 18 декабря). Финмаркет. https://www.finmarket.ru/main/article/6514980
17. Санкции против экономики России перешли в хроническую фазу. (2025, 7 июля). Финмаркет. https://www.finmarket.ru/themes/crimea/?sec=1685&id=6430391
18. Объем интернет-торговли в России увеличился на 28% в 2025 году. (2026, 19 февраля). Ведомости. https://www.vedomosti.ru/business/news/2026/02/19/1177611-obem-internet-torgovli
19. Центробанк оценил дефицит кадров в России. (2026, 27 января). Ведомости. https://www.vedomosti.ru/economics/news/2026/01/27/1172017-defitsit-kadrov
20. Состояние экономики России послужило причиной снижения ключевой ставки. (2025, 14 августа). ЦБ РФ. https://cbr.ru/press/event/?id=19904

21. В каких сферах наиболее заметен эффект импортозамещения. (2025, 9 декабря). Финмаркет. https://www.finmarket.ru/main/article/6525550
22. Аналитики понизили медианный прогноз по ключевой ставке до 19,3% на 2025 год. (2025, 16 июля). Финмаркет. https://www.finmarket.ru/main/article/6410262
23. Минэкономразвития понизило прогноз роста ВВП РФ в 2025 году до 1%. (2025, 17 декабря). ТАСС. https://tass.ru/ekonomika/22884323

Materials of the Corpus (English-language articles)

24. Russia's inflation in 2025 falls to lowest level since 2020 – Central Bank. (2026, January 21). TASS. https://tass.com/economy/1814265
25. Bank of Russia cuts key rate from 20% to 18% per annum. (2025, July 25). TASS. https://tass.com/economy/1881237
26. Online retail market in Russia to reach $187.0 bln by year-end. (2025, November 5). TASS. https://tass.com/economy/1948789
27. FACTBOX: Bank of Russia's key statements after fifth consecutive key rate cut. (2025, December 19). TASS. https://tass.com/economy/1976543
28. Share of imports in Russia's chemical industry amounts to 33.5% in 2025 – ministry. (2026, May 19). TASS. https://tass.com/economy/2074861
29. Russia's online retail sales surge 28 pct in 2025. (2026, February 19). Xinhua. http://english.news.cn/business/20260219/...
30. Russian economy adapts to Western sanctions – AmCham head. (2025, September 15). TASS. https://tass.com/economy/1908765
31. Bank of Russia lowers key rate by 0.5 percentage points to 16.5%. (2025, October 24). TASS. https://tass.com/economy/1934567
32. IMF improves Russia's GDP growth forecast for 2025. (2025, December 17). TASS. https://tass.com/economy/1972345
33. Russia's annual inflation eases to 6.43% on January 20–26 – Economy Ministry. (2026, January 28). TASS. https://tass.com/economy/1817654

References

1. Alyunina, Yu. M. (2019). A blog as a source of the newest anglicisms: Based on the texts of fashion internet discourse. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, *17*(4), 78–91. https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-4-78-91. EDN: https://elibrary.ru/PALPNW.
2. Boldina, K. A. (2024). Risks of automating AI-based news journalism. *Modern Humanities Success*, (3), 7–14. https://doi.org/10.58224/2618-7175-2024-3-7-14. EDN: https://elibrary.ru/TSTNUC.
3. Volkova, A. A., & Smirnova, E. A. (2024). Language features in media texts: Anglicisms in Vogue magazine. In *Topical Problems of Modern Linguistics* (pp. 28–31). EDN: https://elibrary.ru/SXVVAH.

4. Volkova, Ya. A., & Panchenko, N. N. (2021). News text: Genre transformation. *Science Journal of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, *20*(2), 121–132. https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.11. EDN: https://elibrary.ru/IOQXKV.
5. Izyumskaya, S. S. (2014). Anglicisms in the modern Russian newspaper text and the author's communicative tactics. *Humanities and Social Sciences*, (2), 559–561. EDN: https://elibrary.ru/QLENCP.
6. Kaminchenko, D. I., & Petukhov, A. Yu. (2025). Recognition of AI-generated political content: The role of subjective attitudes. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, *30*(4), 902–915. https://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-902-915. EDN: https://elibrary.ru/TZNFZM.
7. Krysin, L. P. (2002). On the Russian language of our days. In *A Changing Linguistic World*. http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm.
8. Napreenko, G. V., & Kovaleva, P. K. (2025). AI-generated text in news discourse: How native speakers perceive it. *Humanities and Education*, *16*(1), 152–156. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2025_16_01_152. EDN: https://elibrary.ru/WDWLMV.
9. Osetrova, A. V., & Sedova, A. V. (2025). Characteristics of AI-generated text: A linguistic and socio-communicative analysis. *Siberian Philological Forum*, (2), 45–55. https://doi.org/10.24412/2587-7844-2025-2-45-55. EDN: https://elibrary.ru/WYGEFZ.
10. Stetsenko, N. M. (2017). Types of leads in news media texts in the context of news value factors. *East Slavic Philology*, (5), 1–10. EDN: https://elibrary.ru/YWJMUP.
11. Telpov, R. E., & Lartsina, S. V. (2023). Typical differences between natural texts and neural-network-generated texts in quantitative terms. *Nauchnyy Dialog*, *12*(7), 47–65. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-47-65. EDN: https://elibrary.ru/ZZRRKN.
12. Tsekhanovsky, V. V., & Musin, I. R. (2024). Applying statistical methods to the analysis of artificially generated texts. In *Topical Problems of Modern Linguistics* (pp. 1–4). EDN: https://elibrary.ru/BEALHX.
13. Yurova, E. A. (2025). Artificial intelligence in media discourse: A classification of linguopragmatic features of AI-generated text. *Vestnik of North-Eastern Federal University*, *22*(4), 234–249. https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-234-249. EDN: https://elibrary.ru/CSUMWM.

Corpus Materials (Russian-language articles)

14. VEB.RF: Russia's annual inflation will be 6–7% in 2025. (2025, July 9). TASS. https://tass.ru/ekonomika/24466845
15. Inflation in the Russian Federation was 5.59% in 2025. (2026, January 16). Finmarket. https://www.finmarket.ru/main/article/6544572

16. Through government support, businesses will be able to attract 800 billion rubles. (2025, December 18). Finmarket. https://www.finmarket.ru/main/article/6514980
17. Sanctions against the Russian economy have entered a chronic phase. (2025, July 7). Finmarket. https://www.finmarket.ru/themes/crimea/?sec=1685&id=6430391
18. Online retail volume in Russia increased by 28% in 2025. (2026, February 19). Vedomosti. https://www.vedomosti.ru/business/news/2026/02/19/1177611-obem-internet-torgovli
19. The Central Bank assessed the shortage of personnel in Russia. (2026, January 27). Vedomosti. https://www.vedomosti.ru/economics/news/2026/01/27/1172017-defitsit-kadrov
20. The state of the Russian economy led to a reduction in the key rate. (2025, August 14). Bank of Russia. https://cbr.ru/press/event/?id=19904
21. The effect of import substitution is most noticeable in which areas. (2025, December 9). Finmarket. https://www.finmarket.ru/main/article/6525550
22. Analysts lowered the median key rate forecast to 19.3% for 2025. (2025, July 16). Finmarket. https://www.finmarket.ru/main/article/6410262
23. The Ministry of Economic Development lowered the forecast for Russia's GDP growth in 2025 to 1%. (2025, December 17). TASS. https://tass.ru/ekonomika/22884323

Corpus Materials (English-language articles)

24. Russia's inflation in 2025 falls to lowest level since 2020 – Central Bank. (2026, January 21). TASS. https://tass.com/economy/1814265
25. Bank of Russia cuts key rate from 20% to 18% per annum. (2025, July 25). TASS. https://tass.com/economy/1881237
26. Online retail market in Russia to reach $187.0 bln by year-end. (2025, November 5). TASS. https://tass.com/economy/1948789
27. FACTBOX: Bank of Russia's key statements after fifth consecutive key rate cut. (2025, December 19). TASS. https://tass.com/economy/1976543
28. Share of imports in Russia's chemical industry amounts to 33.5% in 2025 – ministry. (2026, May 19). TASS. https://tass.com/economy/2074861
29. Russia's online retail sales surge 28 pct in 2025. (2026, February 19). Xinhua. http://english.news.cn/business/20260219/...
30. Russian economy adapts to Western sanctions – AmCham head. (2025, September 15). TASS. https://tass.com/economy/1908765
31. Bank of Russia lowers key rate by 0.5 percentage points to 16.5%. (2025, October 24). TASS. https://tass.com/economy/1934567
32. IMF improves Russia's GDP growth forecast for 2025. (2025, December 17). TASS. https://tass.com/economy/1972345

33. Russia's annual inflation eases to 6.43% on January 20–26 – Economy Ministry. (2026, January 28). TASS. https://tass.com/economy/1817654

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фазлыева Зульфия Ханифовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова
ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Российская Федерация
zulkin66@mail.ru

Вагнер Кира Рудольфовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Татарстан, 2, г. Казань, 420021, Российская Федерация
wak-2010@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zulfiya Kh. Fazlyeva, Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
42, Moskovskaya Str., Kazan, 420111, Russian Federation
zulkin66@mail.ru
SPIN-code: 5859-7113
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2413-1024
ResearcherID: D-9841-2015
Scopus Author ID: 56703669100

Kira R. Vagner, Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Contrastive Linguistics
Kazan (Volga Region) Federal University
2, Tatarstan Str., Kazan, 420021, Russian Federation
wak-2010@mail.ru
SPIN-code: 5431-2627
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8558-4970
Scopus Author ID: 57202200020

Поступила 10.07.2026 Received 10.07.2026
После рецензирования 04.08.2026 Revised 04.08.2026
Принята 14.08.2026 Accepted 14.08.2026